

Волков Геннадий Юрьевич

канд. экон. наук, доцент

ФГКОУ ВО «Ростовский юридический институт МВД России»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО УГОЛЬНОГО ЭКСПОРТА В УСЛОВИЯХ КРАХА ЗЕЛеной ЭНЕРГЕТИКИ

***Аннотация:** в статье предпринята попытка анализа основных проблем, связанных с изменениями на мировом рынке энергетического угля в условиях углубления ближневосточного конфликта и перехода большинства стран мировой экономики на использование каменного угля в качестве основного сырья для производства энергии. Отмечается, что ключевыми угрозами выступают ограниченная пропускная способность БАМа и Транссиба, конкуренция со стороны Индонезии и Австралии, а также планы КНР по переходу на возобновляемые источники энергии.*

***Ключевые слова:** энергетический уголь, ближневосточный кризис, санкционное давление, мировые цены, угольная генерация, переориентация на Азию, зелёная повестка, энергетическая безопасность, ажиотажный спрос.*

Реализация основных направлений американской геополитической стратегии спровоцировала очередной кризис на Ближнем Востоке, важнейшим деструктивным последствием которого для мировой экономики стала блокировка Ормузского пролива и разрушение газовой инфраструктуры на Ближнем Востоке. Логическим следствием для развития мировой экономики стала объективная необходимость пересмотра и корректировки глобальных энергетических стратегий и поиск альтернативных путей доставки в связи с риском дефицита необходимых ресурсов. Проводимая политика закрытия европейских атомных станций в рамках реализации положений зелёной энергетики и попытка минимизации потребления объемов не возобновляемых ресурсов в национальном реальном секторе, максимально увеличили вероятность проявления риска обрушения национальной топливно-энергетической системы.

С учетом углубления санкционного давления, установления ряда таможенно-тарифных запретов во внешней торговле, перманентного углубления восточного кризиса и т. д., большинство потребителей природного газа для электростанций приняли решение о расширении объемов закупок каменного угля, как наиболее надежному и доступному с ложившейся ситуации резерву. Для РФ, находящейся под жестким санкционным давлением в условиях продолжения СВО и доминирования субъективного фактора в процессах структурирования глобальной внешнеторговой деятельности со стороны американской администрации, складывающаяся ситуация представляет повышенный интерес.

По мере продолжения военных действий в ближневосточном регионе, мировые сырьевые биржи отреагировали резким ростом котировок на каменный уголь, поскольку большая часть западных стран резко сократили программы по закрытию угольных электростанций и активно начали проводить расконсервирование ранее закрытых «грязных» производств. По мнению большинства аналитиков, данный тренд будет носить временный характер, с учетом попыток ускоренного разрешения ближневосточного конфликта. В этой связи необходимо рассмотреть варианты развития событий на глобальных сырьевых угольных рынках и изменения в системе угледобычи.

Сразу после начала вооружённого конфликта на Ближнем Востоке, мировые котировки энергетического угля резко выросли в конце февраля 2026 г. больше, чем на 30%, достигнув отметки в \$130 за т., что в свою очередь спровоцировало экстренное наращивание угольной генерации на евроазиатском пространстве. Лидерами среди стран-драйверов угольного спроса выступили критически зависимые от поставок ближневосточного СПГ Япония и Южная Корея.

Польша, экономика которой исторически использовала энергетический уголь, резко увеличила объемы его закупки для создания стратегического резерва и компенсации увеличения стоимости газа. Италия не только приостановила процесс перевода в режим консервации угольных станций, но и заявила о готовности

оперативного снятия с консервации ранее закрытых и выведенных из эксплуатации объектов, вопреки всем требованиям и возражениям экологических активистов.

Также решающим фактором резкого спроса на каменный уголь является разрушение в процессе военных действий инфраструктуры по сжижению газа в Персидском заливе, на восстановление которой уйдет достаточно большой временной промежуток, и то, при условии прекращения военных действий. Согласно среднесрочным аналитическим прогнозам, в сложившейся ситуации энергетический уголь переходит в разряд безальтернативного источника энергии для энергосистем развитых и развивающихся стран минимум до конца 2027 г.

Для российской угольной отрасли возникший ажиотажный спрос представляет особый интерес, с учетом реального кризисного состояния на начало текущего года. Причины бедственного положения отрасли аналитики представляют как совокупность объективных и субъективных предпосылок, усиленный влиянием экзогенного фактора. Важнейшим негативным моментом является спровоцированная перманентно усиливающимся санкционным давлением переориентация экспортных потоков в азиатский регион с потерей премиального рынка ЕС. Учитывая себестоимость транспортно-логистической составляющей и требованием потребителей максимального дисконта, можно говорить о прямом убытке для экспортеров.

В частности, РЖД использовала комбинированную политику последовательной отмены понижающих коэффициентов с одновременным повышением провозных тарифов для 1 т угля. В частности, с 1.12.2024 г. были отменены понижающие коэффициенты 0,4 и 0,895 на экспортные перевозки каменного угля.

Согласно опубликованным данным на конец декабря 2025 г., общий рост железнодорожных тарифов, установленных РЖД за 2022–2024 гг. составил 64,5%, одновременно доходная ставка РЖД от перевозки угля за тонно-км. на конец декабря 2024 г. выросла на 28% по сравнению с 2021 г., а для экспортных перевозок

угля она составила 91%. В итоге, показатель стоимости доставки 1 т угля из Сибири в порты Дальнего Востока или перевалка через порты юга и северо-запада начала превышать стоимость самого ресурса.

Также необходимо учитывать такой экзогенный фактор, как поведение контрагента, прежде всего китайских покупателей.

С социально-экономической точки зрения угледобывающие компании получили реальную возможность для расширения объемов угледобычи, сохранения числа рабочих мест и своевременной выплаты зарплаты, обслуживания ранее взятых кредитов даже в условиях высоких ставок и роста провозных тарифов. Кроме того, градообразующие предприятия получили возможность продолжения работы, а в некоторых случаях с учетом прогнозируемого спроса даже потребовалось увеличить число рабочих мест.

Возникает резонный вопрос, как долго продлится период положительной конъюнктуры и сохранение высокого спроса на энергетический уголь? Во многом ситуация будет зависеть от активности сторонников зеленой энергетики и использования альтернативных возобновляемых источников энергии, что сохраняет риск медленного роста спроса в долгосрочной перспективе. Инициатива ЕС, направленная на полный отказ от использования угля на период 2030–2040 гг. сохраняет свою актуальность, и скорее всего будет активно использоваться глобалистами в их деятельности. Также сохраняется запрет на строительство новых угольных электростанций, в условиях начатого энергоперехода к восполняемым источникам энергии.

Особую тревогу у экспортёров вызывают планы КНР, одного из крупнейших потребителей угля, по переходу на возобновляемые источники энергии в период с 2026–2030 гг. и кардинальной трансформации национальной электрогенерации с учетом глобальных экологических требований. Однако часть аналитиков убеждена, что даже после завершения ближневосточного конфликта и стабилизации на мировом угольном рынке, в рамках инерционного сценария и минимизации риска снижения уровня национальной энергетической безопасности, азиатские

потребители откажутся от надежного источника энергии только в долгосрочной перспективе.

Кардинальная трансформация внутренней российской модели потребления также маловероятна, поскольку на данном этапе существуют программы стратегического развития, предусматривающие дальнейшее развитие угледобывающей промышленности, но при этом нет каких-либо четких планов по снижению применения угля в топливно-энергетическом балансе. Также экспортеры отрасли предусматривают в перспективе корректировку транспортно-логистических цепочек по поставке угля на рынки таких стран, как Таиланд, Малайзия и ряд стран африканского континента. Такая стратегия призвана минимизировать риски потерь от резкого сокращения объемов закупок китайскими и индийскими потребителями в силу экономических и политических соображений.

Еще одной проблемой является сохранение должного уровня функционирования российской транспортной системы, поскольку пропускная способность устаревших БАМа и Транссиба не соответствует потребностям мирового рынка. Дальневосточные порты способны переработать постоянно растущие под воздействием спроса объемы энергетического угля, однако работающая на пределе система РЖД не в состоянии увеличить объемы перевозок в силу объективных факторов.

Использование альтернативных моделей поставок азиатским потребителям через порт Усть-Луга и Тамань нерентабельно в силу увеличения себестоимости и удлинения временного периода доставки груза. Постоянно растущие риски судоходства в акватории Красного моря в обход африканского континента, также крайне низко рентабельны, как в плане себестоимости, так и временного фактора.

Особую актуальность рассматриваемая проблематика приобретает в условиях постоянного ужесточения конкуренции на азиатских рынках, где российским экспортёрам противостоят индонезийские и австралийские поставщики, главным преимуществом которых является минимальное расстояние до конеч-

ного потребителя в Японии, Корее и Индии. Принимая во внимание уровень себестоимости морской перевозки и размер дисконта, можно говорить о минимальном уровне прибыли, без реальной возможности резкого повышения ее объемов.

Таким образом можно говорить о том, что для российских экспортеров в сложившейся геополитической ситуации, спровоцировавшей рост цен и спроса на энергетический уголь, складываются следующие возможности: сохранение должного уровня развития угольной отрасли, получение дополнительных объемов прибыли, сохранение позиций на мировом рынке угля и т. д. При этом особую роль в полномасштабной реализации обозначенных преимуществ должна играть поддержка отрасли со стороны государства. Особо необходимо подчеркнуть, что сложившаяся ситуация будет носить временный характер, и, следовательно, ее нельзя рассматривать в качестве долгосрочной меры поддержки отрасли. Речь идет о предоставлении возможности для ускоренной реструктуризации, модернизации и оптимизации в краткосрочной перспективе. В случае минимального использования предоставленной возможности, проблемы отрасли могут резко актуализироваться уже в среднесрочной перспективе.

Список литературы

1. Гаврилова А.А. Влияние внутренних перевозок на экспорт угля / А.А. Гаврилова, С.В. Царева // Вектор научной мысли. – 2025. – №10(27). – С. 400–402. EDN ZMOWOU

2. Губанов Р.С. Анализ экспорта российского угля / Р.С. Губанов, И.Н. Рыкова // Технологии нефти и газа. – 2024. – №6(155). – С. 59–64. DOI 10.32935/1815-2600-2024-155-6-59-64. EDN FTWDRA

3. Емелин А.А. Влияние санкционного давления на экспорт российского угля в Китай / А.А. Емелин // Промышленность: экономика, управление, технологии. – 2024. – Т. 3. №1(8). – С. 21–27. EDN QCLJVJ